

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ПО Н. И. КАРЕЕВУ

А. В. Зацепин

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

А. С. Попов

Мичуринский государственный аграрный университет

Поступила в редакцию 23 июля 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена творчеству Кареева, а также анализу исторического и философско-исторического аспектов изучения процесса развития общества, науки в рамках его собственной системы. Особый интерес представляет обоснование мыслителем необходимости теории исторического знания (историологии), призванной решать методологические проблемы общественных дисциплин.*

Ключевые слова: *социология, философия истории, история философии.*

Abstract: *the article is devoted to the work of Kareev, as well as the analysis of the historical and philosophical and historical aspects of the study of the development of society, science within his own scientific system. Particular interest is the proof by the thinker of the necessary for a theory of historical knowledge (historiology), designed to solve methodological problems of social disciplines.*

Key words: *sociology, philosophy of history, history of philosophy.*

В систему исторического знания любого мыслителя в качестве связующего начала входит философия истории. По мнению видного русского ученого и философа Н. И. Кареева (1850–1931), «воссоздать историю по ее условиям – дело феноменологии, найти законы развития – дело номологии, показать действие этих законов среди данных условий и влияние этих условий на процесс развития – задача философии истории» [1, с. 77].

Такую важную роль философии истории Кареев отводил потому, что был убежден в насущной потребности философии для собственно научного познания. Он признавал, что ученые не пришли к общему знаменателю в установлении предметного поля этой науки и указывал на существование в тот период трех подходов к определению данного понятия. Так, философия истории рассматривалась либо как философское обозрение прошлых судеб человечества, либо как исследование общих законов социальной жизни, либо как общая теория исторического знания [2, с. 100]. По Карееву, сущность философии истории как науки верно отражает только понимание ее в качестве философского осмысления пути исторического развития. Что касается двух последних трактовок, то они имеют отношение к социологии и, соответственно, так называемой «историке», но не к философии истории. Философию истории он рассматривал как «абстрактно-феноменологическое изображение перемен в жизни че-

ловечества» [1, с. 7]. У Кареева философия истории была призвана разработать методы и приемы философского осмысления исторических событий: «Представив ход изменений в жизни и судьбах человечества, как он нам известен из опыта, ...мы должны найти смысл этих изменений для человечества, которое им подвергалось. Следовательно, тут речь может идти не об абсолютном смысле, а об относительном: какое значение имеет история для человека? Именно: для человека, т. е. не для самого исследователя, не для того или другого поколения, уже сошедшего со сцены или живущего или имеющего когда-либо жить, а для всех людей вообще, где бы то ни было» [там же, с. 245]. Иначе говоря, философия истории есть воссоздание «прошлых судеб человечества (или прошлого отдельных народов) с некоторых общих “философских” точек зрения» [3, с. 18]. По Карееву, философия истории, понимаемая как осмысление всемирно-исторического процесса «не должна вносить в историю ничего, чего не дала бы сама наука, кроме точки зрения, руководящей идеи, объединяющего принципа» [4, с. 95]. Он считал, что философия истории «та же историческая наука, только с философским элементом суда над историческими явлениями, оценка их последовательности, искания смысла в их совокупности, с известным освещением фактов» [5, с. 95]. Различные аспекты соотношения между философией истории и другими социально-историческими дисциплинами нашли отражение в работе мыслителя «Основные вопросы философии истории».

Русский мыслитель рассматривал философию истории не только как объединяющее начало всей системы исторического знания, но и как необходимое приложение к входящим в нее социально-историческим дисциплинам. В свою очередь, философия истории базируется на основании тех обобщений, которые сделаны в рамках такой научной дисциплины, как историософия (теория философии истории). Кареев не отождествлял эти термины, как это зачастую делалось и делается в отечественной философской литературе. Напротив, он указывал на существование качественных отличий между данными науками. Более того, согласно классификации Кареева, эти дисциплины принадлежат к разным группам наук (философия истории – наука феноменологическая, а историософия – номологическая). В системе исторического знания, предложенной Кареевым, историософия трактовалась как сумма философских и научных принципов, которые должны существовать при занятии философией истории. Собственно философия истории им понималась как использование принципов историософии к объяснению хода исторического развития человечества. Таково основное содержательное отличие двух важнейших элементов его системы исторического знания. Несмотря на то что построения философии истории носят отвлеченный характер, эта научная дисциплина продолжает быть описательной по своей сути, поскольку занимается изучением уникальных событий, происходящих в истории. Вместе с тем присущее философии истории тяготение к обобщениям фактов и явлений способствовало тому, что Кареев пришел к ее трактовке как науки не чисто феноменологической, а абстрактно-фе-

номенологической. Если философия истории входит в категорию наук феноменологических, то историософия, представляющая класс номологических наук, должна быть направлена на разработку теоретико-методологических и мировоззренческих оснований философии истории. Кареев считал, что построение философии истории должно являться результатом применения базовых историософских принципов в изучении всеобщей истории.

Совершенно очевидно, что и в философии истории, и в историософии присутствуют элементы собственно философии, задачи которой, по Карееву, несводимы к познанию единичных фактов либо закономерностей. Поэтому он и не включал философию в разработанную им систему отраслей научного знания. Для нее русский историк определял особое место. Философия, по его мнению, должна стоять выше конкретных наук, ориентируясь на «идеальный мир норм, мир должного, мир истинного и справедливого, с которым будет сравниваться действительная история» [там же, с. 156]. Наряду с тем, что философия истории и историософия направлены на целостное и системное познание исторического процесса, их роднит еще и так называемый «деонтологический элемент», а его наличие в этих двух науках свидетельствует и об их близости философскому знанию в целом. Применение Кареевым термина «деонтология» свидетельствует о введении им в сферу исторического познания категории должного. Он писал, что «научная философия истории не идеализирует действительности, но судит ее с точки зрения идеала, ...не строит ее хода, а только оценивает его с точки зрения некоторой умозрительной формулы; научная философия истории ищет смысла истории, но не как ее сверхчувственную сущность, а как значение ее перемен для человечества» [там же, с. 94]. Отличительной же особенностью историософии является «внесение в научное исследование духовной и общественной эволюции объединяющего принципа разумной цели, к которой должна стремиться эта эволюция» [там же, с. 95]. По мнению Сафронова, Кареев обратил внимание на «действительно существующую тенденцию в философии истории нового времени, связанную с великими ее системами Канта, Фихте, Гегеля: с одной стороны, наличие стремления сделать ее научной, а с другой – невозможность обойтись в решении этой задачи без спекуляции в том или ином роде» [6, с. 110–111]. Также «по Карееву, без элемента спекулятивного творчества не может обойтись культура, и, следовательно, философия истории получает право на бессмертие, оставаясь спекулятивным творчеством сверхнаучного порядка» [там же, с. 111]. Кареев считал, что центральную проблему такой отрасли знания, как философия истории, составляют философское осмысление исторического процесса и своеобразный «суд над историей» с позиций учения об общественном прогрессе, которое в его понимании по своему составу во многом совпадает с историософией. Что касается историософии, то, согласно представлениям ученого, ее задачей должна быть разработка подходов для теоретического исследования событий, происходящих в историческом процессе, но не само их исследование. Разраба-

тывая эти теоретические установки, историософия может использовать достижения целого ряда научных дисциплин, входящих в историческое познание.

Таким образом, историософия в самом широком смысле понималась Кареевым в качестве философского осмысления теоретико-методологических и мировоззренческих проблем исторического знания и всемирной истории. На наш взгляд, система наук исторического знания (прежде всего, номологических), предложенная Кареевым, нашла наиболее точное и адекватное отражение в работе Б. Г. Сафронова «Н. И. Кареев о структуре исторического знания», который расположил исторические дисциплины в следующем порядке: конкретная история; теория философии истории (историософия); философия истории; общая теория истории; теория исторического знания (историка); социология; социальная статика; социальная динамика; социальная морфология; теория исторического процесса (историология) [там же, с. 130].

В своей докторской диссертации «Основные вопросы философии истории» русский мыслитель указывал на два значения термина «история». Если в первом случае историю рассматривают как научную дисциплину, призванную исследовать ход и результаты истории как процесса, то во втором – сама история рассматривается как процесс. Данное положение послужило основанием для вычленения Кареевым в рамках своей общей теории истории двух разделов: собственно теории исторического знания, что соответствует пониманию истории как науки, и теории исторического процесса, которая соответствует истории как процессу развития общества [7, с. 110]. Ученый считал, что теория исторического знания, направленная на «выяснение того, как добывается познание прошлого и при соблюдении каких условий оно может быть действительно научным» [8, с. 2], должна получить название «историка». В свою очередь, теория исторического процесса, занимающаяся «научным пониманием того, как совершается всякая история, где бы и когда бы она ни происходила», именовалась Кареевым «историологией». Иными словами, под историологией русский мыслитель понимал научную дисциплину, занимающуюся объективным исследованием онтологических проблем всемирно-исторического процесса. Если собственно историософское исследование в определенной степени допускает субъективный элемент в анализе тех или иных исторических явлений, то историология, свободная от деонтологии, «должна лишь объяснить, как что происходит, без всякого отношения к ее данным и выводам со стороны наших упований, желаний, стремлений или идеалов и критериев, без какой бы то ни было оценки – утилитарной, эмоциональной, этической» [там же, с. 21]. Что касается исторической эпистемологии, то, согласно представлениям Кареева, ее проблематика должна разрабатываться такой дисциплиной, как историка. Он писал, что «вопросы широко понимаемой истории – это вопросы гносеологии, логики, методологии» [9, с. 100]. Интерес представляет обоснование мыслителем необходимости особой теории исторического знания (историка), призванной решать методологические

проблемы исторических дисциплин. В системе, предложенной Кареевым, историка выполняет функцию исторической эпистемологии. Предмет исследования историка достаточно широк; в его состав входит масса теоретических и методологических аспектов исторического познания. Таковыми, например, являются решение вопросов о цели исторического знания, его статусе и достоверности, соответствии критериям научности, конкретных приемах изучения прошлого, влиянии личности познающего на результат познания, и т. п.

Согласно составленной Кареевым схеме, выявление закономерностей в историческом процессе является задачей социологических дисциплин. По Карееву, «социология должна существовать рядом с исторической наукой. Одна пусть рассуждает о законах жизни и движениях человеческих обществ, другая пусть описывает эту жизнь и рассказывает об этом движении, как они нам даны в действительности. Одно другому не мешает, и их совместное существование обоим приносит пользу» [10, с. 112]. Появление социологии как науки российский историк связывал с деятельностью Конта, однако он указывал и на недостатки классификации наук, предложенной основоположником первого позитивизма. Так, по Карееву, отсутствие психологии как промежуточного звена между биологией и социологией в контовской классификации свидетельствует о недостаточном понимании ее автором значимости данной науки для социально-исторического познания. В системе обществоведческих дисциплин Кареева психология выступает в качестве своеобразного основания социологии (необходимо уточнить, что здесь историк имеет в виду психологию коллективную): «А. Биология: а) индивидуальная, в) видовая (I) В. Психология: а) индивидуальная, в) коллективная (II) С. Социология». По его мнению, основы социологии должны включать как «биологическую часть – явления совместной жизни, так и психологическую часть – духовные явления общежития». Для Кареева психология наряду с социологией являются науками, на «которых может быть построена общая теория прогресса <...> одна изучает те явления в жизни человека, которые носят название духовных, другая – те, коим в теснейшем смысле можно присвоить название общественных» [11, с. 4, 35]. Вместе с тем позиция российского историка в решении вопроса о месте психологии в ряду других обществоведческих дисциплин включает два принципиальных момента. Так, по его мнению, не следует абсолютизировать значение психологии в историческом познании; надлежит также четко дифференцировать предмет исследования социологии от предмета общественной психологии.

Необходимо уточнить, что Кареев призывал к использованию в социально-историческом познании не только и не столько психологии конкретного индивида, но, прежде всего, психологии коллективной. Так, он писал, что «при общей важности психологии для истории и социологии особое для них значение должна была бы иметь психология не индивидуальная, изучающая психические процессы, которые происходят внутри отдельной личности, а психология, так сказать, коллективная, пред-

мет коей заключался бы в духовных явлениях, возникающих на почве людского общежития». Кареев считал, что «общественная» психология, призвана изучать «духовные явления коллективной жизни, которые существуют независимо от социальной организации, хотя и подвергаются иногда ее влиянию» [12, с. 16], а задачи социологии он усматривал в познании социальных отношений и форм общности. Таким образом, областью применения психологии являются субъективные аспекты общественного бытия, тогда как социология ориентируется на познание аспектов объективных. Однако, взятые в отдельности, эти науки (как психология, так и социология) не могут адекватно отразить сущности исторического развития. Чтобы получить целостную картину всемирной истории, следует объединить социально-психологическое и социологическое исследования [13, с. 33]. По Карееву, «обе точки зрения, психологическая и социологическая, должны дополнять одна другую: психология собственными силами не может объяснить всей истории, не может того же сделать и одна социология; психология, берущая на себя задачу номологии истории, не доходит до полного знания об обществе, социология, игнорирующая внутренний мир человека, равным образом не может дать всестороннего знания законов, действующих в исторической жизни человека. На почве феноменологии человека обе науки должны содействовать одна другой в истолковании явлений...» [3, с. 9]. Помимо исторического или философско-исторического аспекта изучения процесса развития общества, науки, составляющие кареевскую систему исторического знания, включали также социологический аспект. В любом случае социология у Кареева была взаимосвязана с научными дисциплинами, входящими в сферу исторического познания. Так, мыслитель полагал, что историология может войти в состав социологии, понимаемой в самом широком смысле. В свою очередь, историология основывается на достижениях психологии и социологии. По своим задачам и предмету исследования из социологических дисциплин историологии наиболее близка социальная динамика. Это дало основание Карееву включить теорию исторического процесса (историологию) в состав теории развития общества (социальной динамики), которая, по его убеждению, очень важна для исторического познания. Мыслитель писал даже, что наиболее широко трактуемая «историология..., пожалуй, есть не что иное, как социальная динамика» [там же, с. 203].

Сообразно с существованием трех сфер общественной жизни (в представлении Кареева – политической, экономической и юридической), социология также должна включать три основных раздела, называемых по аналогии с этими сферами: 1. Политическая часть – социальная организация. 2. Экономическая часть – социальная кооперация. 3. Юридическая часть – социальная регуляция» [там же, с. 35]. Уточнения и изменения, внесенные Кареевым в классификацию наук Конта, не являются свидетельством того, что русский историк не признавал заслуг основоположника первого позитивизма в области обоснования и разработки социологии как науки. Напротив, российский ученый указывал

на верное понимание Контом необходимости в выделении в составе социологии социальной динамики и социальной статистики. Тем не менее, по мнению русского мыслителя, Конт был не всегда последовательным в проведении своего принципа [14, с. 23]. Историк в одной из своих работ «Основные вопросы философии истории» отводит социологии как науке весьма значительное место в историческом познании. По его мнению, «только социология, исследующая законы жизни общества в самых существенных ее проявлениях..., может дать окончательную научную основу для философии истории». Главным образом, он имел в виду социальную динамику. В систему наук исторического знания Кареева входит еще один немаловажный элемент – историология (теория исторического процесса). Мыслитель указывал на сходство историологии с социальной динамикой, не отождествляя, однако, эти научные дисциплины. Вместе с тем по этому поводу он писал: «...Определяя ближайшим образом задачу историологии, я не соглашаюсь на простое отождествление ее с социальной динамикой и именно на основании установленного выше деления наук на науки... о предметах и науки о процессах». Обосновывая свой взгляд на проблему целей и задач историологии и социальной динамики, Кареев указывал, что «по отношению ко всякому обществу с динамической точки зрения мы интересуемся совершившимися в нем изменениями как результатами, очевидно, некоторых процессов, в обществе происшедших» [там же, с. 27]. Согласно представлениям историка, между этими науками определенные различия прослеживаются даже на уровне объектов исследования. Так, история призвана исследовать сам ход общественного развития, тогда как социальная динамика сосредотачивается преимущественно на исследовании итогов этого развития. Соответственно, данная характерная черта не может не прослеживаться и в теории исторического процесса – историологии [15, с. 11].

Решить проблему соотношения этих наук Кареев пытался следующим образом: «Пусть историология входит в состав социологии вообще и ближайшим образом в состав социальной динамики, но пусть последняя подразделяется на динамическую морфологию общества, изучающую его изменения в их результатах, и на историологию, изучающую процессы, результатами которых являются, между прочим, и эти изменения» [там же, с. 10].

Итак, русский мыслитель считал, что целью историологии как номологической науки является только объективное исследование исторического развития, а историология, по его мнению, «не должна сходиться с почвы строго-научного объективизма» [там же, с. 14].

Литература

1. Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Н. И. Кареев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 384 с.
2. Зацепин А. В. Социально-правовые аспекты творчества К. Д. Ушинского / А. В. Зацепин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 3. – С. 108–112.

3. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды / Н. И. Кареев. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1895. – 304 с.

4. Могильницкий Б. Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX века / Б. Г. Могильницкий. – Томск : Изд. Том. ун-та, 1969. – 408 с.

5. Кареев Н. И. Собр. соч. : в 2 т. / Н. И. Кареев. – СПб. : Прометей Н. Н. Михайлова, 1911. – Т. 1. – 199 с.

6. Сафронов Б. Г. Н. И. Кареев о структуре исторического знания / Б. Г. Сафронов. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – 272 с.

7. Зацепин А. В. Философские идеи в педагогических воззрениях К. Д. Ушинского : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Зацепин. – М. : МПГУ, 2007. – 16 с.

8. Кареев Н. И. Историология : (теория исторического процесса) / Н. И. Кареев. – Пг. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 320 с.

9. Зацепин А. В. Взгляд на категорию «счастье» через призму философии К. Д. Ушинского / А. В. Зацепин // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2013. – № 11-2 (18). – С. 100–101.

10. Кареев Н. И. Чем должна быть теория прогресса / Н. И. Кареев // Русское богатство. – 1886. – № 1. – С. 105–126.

11. Кареев Н. И. Суд над историей. Нечто о философии истории / Н. И. Кареев // Русская мысль. – 1884. – № 2. – С. 1–30.

12. Мягков Г. П. «Русская историческая школа» : методологические и идейно-политические позиции / Г. П. Мягков. – Казань : Изд. Казан. ун-та, 1988. – 200 с.

13. Попов А. С. Теоретико-методологические основания социально-исторических взглядов Н. И. Кареева / А. С. Попов // Наука и Образование. – 2018. – № 1. – С. 33.

14. Кареев Н. И. Историка : (теория исторического знания) / Н. И. Кареев. – Пг. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1916. – 291 с.

15. Кареев Н. И. Наука о человеке в настоящем и будущем / Н. И. Кареев // Знание. – 1875. – № 5. – С. 1–16.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Зацепин А. В., кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук Гуманитарного института
E-mail: za_lex@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Попов А. С., кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: aspopov111@mail.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University

Zatsepin A. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Social Sciences Department of the Humanitarian Institute
E-mail: za_lex@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University
Popov A. S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Disciplines
E-mail: aspopov111@mail.ru